

О месте тунгусо-маньчжурских языков в алтаистических исследованиях

Опубликовано в кн.: Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. Доклады и тезисы международной конференции. М., 2000. С.12-16.

Ни у кого из исследователей нет и не было сомнений в том, что материал тунгусо-маньчжурских языков весьма важен и интересен для сравнительно-исторического изучения алтайских языков в целом. Однако понимание того, какое место занимают тунгусо-маньчжурские (т.-ма.) языки среди других алтайских языков и какова их роль для алтайской реконструкции, было различным. В.И.Цинциус была склонна абсолютизировать ценность материала этих языков для общеалтайских реконструкций и ориентировала общеалтайские праформы именно на этот материал, большинство других исследователей совершенно правомерно отдавали приоритет в общеалтайской реконструкции материалу монгольских языков, отмечая большое сходство монгольских фактов с фактами т.-ма. языков.

Предметом настоящей работы являются некоторые специфические черты общетунгусо-маньчжурского состояния, которые не восстанавливаются из материала собственно тунгусо-маньчжурских языков и могут быть прослежены только при сравнении т.-ма. языкового материала с материалом монгольских и отчасти тюркских языков.

1) Отпадение ауслатных согласных и сужение предшествующих гласных в тунгусо-маньчжурских языках до ауслатного долгого [и:]. Наилучшими примерами здесь служат словообразовательные суффиксы имен прилагательных: т.-ма. -ли: = мо. -lag, т.-ма. -рки: = мо. -гхаг, т.-ма. -ди: = мо. -dag, эвенк. -ми: суффикс условно-временного деепричастия (словарная форма глагола для эвенкийского языка) - тюрк. -так суффикс отглагольных имен (словарная форма глагола для огузских языков). Ср. также эвен. киами: “мамонт” заимствованное из корякского камак “мамонт”: нег. ке:лчи “лыжа-волокуша” и тур. kizak “санки”; эвенк. мукэчи: бревно мо. бонцуу чурка, якут. могочох, мокучук чурка, и.т.п. Сохраняющийся монгольский ауслатный согласный в таких примерах, как эвенк. ми:ки змея и мо. тогаі змея, эвенк. бали: слепой и мо. balai слепой, т.-ма. суффикс прилагательных -ти: и мо. суффикс совместности -tai также может восходить к одому из заднеязычных согласных (см. ниже).

2) “Ротацизм” - переход переднеязычных и среднеязычных согласных в тунгусо-маньчжурских языках в вибрант [р] в позиции перед заднеязычными; эвенк. бургу жирный - мо. бүдүүн толстый; эвенк. ирги, нан. хузу хвост - мо. qudurga, тюрк. qudruq хвост; гургакта борода, усы, нан. бозакта - тюрк. b□d□q усы; эвенк. тарга- воздерживаться, мо. татгалзах;, эвенк. чуриг капля, мо. цутгах лить; эвенк. арки- колоть - мо. хатгах; эвенк. иргакта овод - бур. хэдэгэнэ овод; эвенк. чириктэ медь тюрк. cod□n; эвенк. боркан красота лица, нан. бойко цвет, окраска, тюрк. bodug краска, цвет; эвен. хиркан нож - мо. kituga, мо. хутга, калм. утх нож; эвенк. ургэ, нан. хузэ тяжелый - мо. kesige тяжелый и др. Судя по всему, этот переход охватил только севернотунгусские языки, в то время как в южнотунгусских языках имела место лишь незначительная модификация групп согласных: признание исходности севернотунгусских сочетаний rg, rk для общетунгусо-маньчжурского состояния делает невозможным объяснение изменений. Более того, наблюдаемое явление представляет собой единственно разумное объяснение дистрибутивных ограничений согласных и отсутствие шумных переднеязычных и среднеязычных согласных в преконсонантной позиции в тунгусо-маньчжурских языках.

3) Падение [r] и [l] перед инлаутными лабиальными согласными в тунгусо-маньчжурских языках на уровне общетунгусо-маньчжурского состояния и сохранение групп [lm], [rm], [lb], [rb] в монгольских языках при тенденции к переходу m>b. Данная закономерность наблюдается только при сравнении монгольского и тунгусо-маньчжурского лексического материала и не предсказывается какой-либо спецификой тунгусо-маньчжурских языков; эвенк. чипича птичка, эвен. чипри птенец - мо. цурав птенец; ороц. упуктэ пух - бур. үрбэлгэ хвостовое перо, пушинка, пух, ойрат. диал. $\text{p}^{\oplus}\text{vl}^{\oplus}\text{g}$ короткие перья, пух, дагур. курбэс мех, якут. диал. $\text{k}^{\oplus}\text{бүгэс}$ пух, кирг. күп пух птенца; эвен. чампаку голый - п.мо. сiгма голый, нан. хумилун сова, филин, калм. һурвлһ сова (ср. якут. лбүргэлээх разновидность сов < мо.), др.-тюрк. qoburга сова. Данное соответствие представляет интерес в том плане, что затрудняет трактовку лексических параллелей как заимствований вследствие несовпадения сравниваемых слов по внешнему виду.

Без тунгусо-маньчжурских примеров это особое явление исторической фонетики тунгусо-маньчжурских и монгольских языков растворяется среди случаев падения преконсонантных согласных в тюркских языках: ср. мо. цэрмэх выбивать корм из-под снега - казах. тебiн тебеневка, алт. тебее зимнее пастбище, подножный корм, (Радлов) теп- 'ногами добывать пищу из-под снега'; п.-мо. голме покрывка седла - тюрк. кот верблюжье седло; эвенк. хунмэ пола одежды < мо. хормой пола одежды, тюрк. (Радлов) капламыш пола платья; п.-мо. тегме ткань из козьей шерсти - тур. tiftik ангорская коза, козий пух, каз. түбүт козий пух; калм. керм лодка - тюрк. кеме, кемi лодка и др.

4) Сохранение постконсонантного [x] - второго компонента сочетаний согласных - в монгольских языках на фоне сохранения преконсонантного [x] - первого компонента сочетаний согласных - в тунгусо-маньчжурских языках. Примеры: эвенк. заликса слюна слизь - мо. залхаг слизь; ори:кта помет - мо. хоргол, калм. (каракольск.) хорхсн "сухой навоз", ср. тюрк. q□g "навоз"; эвенк. тивир кузнечик - мо. дэвхрэг кузнечик; ульч, нан. дэлин кожемялка - мо. talkin, азерб. тэрэ кожемялка: эвенк. саби обувь - мо. савхин сапоги; зилики горностай - мо. зурхэвч бурундук, ср. алт. сарас колонок; нан. ча:ма: палка с развилкой, бур. сабха вилка; эвенк. чоба:н скакать - бур. собхорхо подпрыгивать; эвенк. тоди- помогать - бур. тэдхэ помощь; эвенк. лэвэ топь -п.-мо. lobхи болото; дагурск. чира: рубец от раны (< т.-ма.) мо. шарх, бур. шарха рана; эвен. он'ир сугроб - мо. хунгар сугроб; эвенк. оро:кто трава - мо. ogxundi женьшень, тюрк. ot трава. Ср. также мо. хотхигусун шелуха - тюрк. qovuz соринки в вине, шелуха; мо. хадхах шить - тюрк. qadu- наматывать.

Сохранение постконсонантного [p' ~ ф] в монгольских языках - опять же второго компонента сочетаний согласных - на фоне сохранения преконсонантного [p'] - первого компонента сочетаний согласных - в тунгусо-маньчжурских языках. Примеры: эвенк. сирэктэ сухожилие п.-мо. sirbüsün сухожилие башк. тарамыш сухожилие; эвенк. ули:- грести - п.-мо. ilbi грести; эвенк. дылача солнце - мо. ойрат. dulbung яркое палящее солнце; эвенк. сирэ:к локтевая кость - мо. царвуун предплечье; эвенк. зе:рипчу кислый - мо. дарвигшуулах пряный; эвенк. ила:ксэ лыко - як. күлбүгэх мочало (< мо. с утраченным архетипом в монгольских языках), койбальск. кабу лыко; ульч. чараку босой - бур. жарбаахай голый; эвен. дэри O чи-убегать - мо. дүрвэх убегать; п.-мо. derbi- быть взволнованным - туркм. дарыкмак волноваться и др.

5) Отражение интервокального [x] в монгольском как [j]. Примеры: эвенк. экиксэ чешуя - мо. хаigasun, калм. хаурсн, тув. казырык чешуя; эвенк. зувуктэ оса - мо. зогий пчела; орок. охома корытце - мо. ойм корытообразная лодка; эвенк. захара галька, мо. сайр, гагауз. чакыл галька; эвенк. гико- бежать рысью - мо. гүйх бежать; т.ма. гохо щеголь - мо. гое нарядный; нег. золокин родничок, мо. зулай тема; эвенк. жаргиқта название дерева, мо. irgai кизил; эвенк. тирэксэ голенище - мо. түрий голенище, тюрк. tiz колено; эвенк. сэкээ-

изнашиваться, мо. сийх редеть; ульч. сохакта полынь, мо. суйх чернобыльник, узб. шуак (Радлов) полынь; эвенк. угдан жилище из коры, угдакса кора - мо. үйс (эн) береста: эвенк. укули- обернуть - мо. хуйлах обернуть: мо. buile десны - тув. тиш бүү альвеолы, тат. леб. пугло десны. Посторонний источник для согласного [j] по собственно монгольским данным в этом случае не предсказывается.

б) Своеобразная качественная редукция гласных, приводящая в тунгусо-маньчжурских языках к переходу различных гласных в узкие гласные [и] заднего и переднего рядов: ср. эвенк. ичэ- видеть - мо. үзэх видеть, эвенк. билга горло, мо., бур. балгах глотать - тув. пак внутренняя полость щек, защечные мешки; глоток; нег. михэрэт- кланяться - п.-мо. текüi- кланяться, эвен. миркэ- ползти, п.-мо. тцлkü- ползти, эвенк. ивдэн стрела, эвен. и[⊙]эт древко стрелы - мо. үнжрэг стрела без наконечника; нег. ирхи, ульч. ирхи(н) десны - калм. ⊕ргн челюсть - хакас. огбе десна; эвенк. гиркэ ручеек - мо. горхи ручей; эвенк. и: слепая кишка, ульч. ин'иктэ прямая кишка - мо. олгой, калм. holha толстая кишка; эвенк. си:, ульч. силтэ желчь - п.-мо. сцлsün желчь, эвен. тибача- бежать о животных - мо. таврах бежать (о верблюде: перелома гласного [i] в этом слове не было!); др.-тюрк. тарг□- скакать; эвен. тилка- разлиться, тилка, тилкании разлив, половодье - мо. түлхээ прилив морской (ср. тюрк. с□š□q паводок), ма. чингин кабан - тюрк. tonguz свинья; эвенк. милтэрэ: полный - п.-мо. meltei- наполняться; эвенк. иллал- пожалеть, эвен. илран- жалеть - мо. хайр любовь, сожаление, жалость, хайрлах жалеть, любить; эвен. гикли- разведывать - мо. хайгуул разведка; эвенк. чилка- давить - мо. чайлгах молоть хлеб; эвен. гири берег, галечная коса мо. хайр галька; эвенк. миктэ, ульч. милэктэ рябина - мо. мойл черемуха, тат. мил★ш рябина, эвенк. би- быть - мо. би есть, имеется,

7) Дифтонгоиды [ʰe] и [ʰa] сохранившиеся в виде оппозитивной пары в эвенском языке: в других языках дифтонгоид [ie] всюду совпал с долгим и:, дифтонгоид [ʰa] сохранился в виде долгого закрытого [e:] в эвенкийском или неоднородного [ia] в других языках. Эти дифтонгоиды, совершенно очевидно, восходят к сочетаниям фонем ija, ije, aj, ej.

8) Изменения инлаутных групп согласных с сохранением ритмической структуры слова в количественном отношении; нег. унму кисть, стопа - ойрат. диал. ⊕лмэ стопа, подъем ноги, калм. ⊕лмэ передняя часть ноги, эвенк. инмэ, нан. хурмэ игла - калм. хур вязальная игла, эвенк. ун[⊙]ун (анат.) небо - мо. нармай, эвенк. мунчика гибкий - мо. буржийх виться; эвенк. ин[⊙]акта шерсть - мо. kilgasun волос; эвенк. ин[⊙]и язык, ма. илэ[⊙]гу язык - мо. хэл(эн) язык и т.п.

9) Сохранение набора ауслатных согласных, восстановленное в тунгусо-маньчжурских языках по показателям множественности: суффиксы собирательной множественности -к-та, -к-са, -м-са, -л-са, -[⊙]са, -н-са, хорошо известны в тунгусо-маньчжуроведении (см. работы В.И.Цинциус, О.П.Суника, И.Бенцинга, Б.В.Болдырева), однако вычленяются они не как суффиксы, а как регулярно повторяющиеся элементы, не обладающие продуктивностью как суффиксы и чаще всего лишенные соотносительности с исходными основами на тунгусо-маньчжурском материале. Выделение в них собственно суффикса -са/-та позволяет рассматривать предшествующий данному элементу согласный как конечный согласный основы слова или архаический словообразовательный суффикс.

10) Переход ауслатных согласных в -н в тунгусо-маньчжурском;

l > n: т.ма. чу[⊙]гун впадина - мо. цүнхээл впадина; ороц. гу[⊙]гэ(н) смола - мо. гүгэл; эвенк. ⊕э:ри:н свет - мо. гэрэл свет; эвенк. эмгун седло - мо. эмээл седло (тот же корень в др.-тюрк. цмzük лука седла), эвен. тэ:ркэн бяг полная луна - мо. dergel sara полная луна.

ng > n: эвен. докла:н хромой - п.-мо.dogulang; ма. кубун пух - п.-мо. kцbeng; эвенк. чилчун опухоль - п.мо. colcung (= тюрк. ş□ş); эвенк., эвен. -лан суффикс имен искусного деятеля - мо. -lang, тюрк. -лак

г > п: ма. арбун вид - мо. хэлбэр форма, вид (= тюрк. кер), эвенк. авдун берлога - мо. хэвтэр лежка животного; ма. шо☉кон гасха ловчая птица, мо. songxиг сокол, кречет (тюрк. songquг кречет и s'ungqag сокол, алтайский кречет < мо.); эвен. -бган суффикс отглагольных имен - мо. -маар; т.-ма. -ча:н уменьшительный суффикс - мо. -нцар.

ј > п: эвенк. аран едва - мо. агаі узб. ара☉ едва; эвенк. хорон макушка - п.-мо. ogoі; эвенк. эвен. -маган суффикс имен "любитель чего-л" - мо. суффикс прилагательных -magai; эвен. -лган суффикс имен орудия - мо. лгий (ср. мо. нээлгий крышка).

Данный процесс, скорее всего, имеет не собственно фонологическую, а морфологическую природу и связан с морфологической вариантностью оформления имен существительных суффиксами, состоящими из одного согласного. Среди этих суффиксов имеется и суффикс -н, кроме того, согласный н является частотным в конечной позиции в других тунгусо-маньчжурских суффиксах, а также в чукотско-камчатских языках, где согласный -н весьма частотен в ауслауте различных грамматических форм.

Таким образом, тунгусо-маньчжурские языки по сравнению с монгольскими и тюркскими языками содержат значительное число фонетических инноваций, которые по данным сравнительной фонетики тунгусо-маньчжурских языков являются далеко не очевидными. Тем не менее их значимость для сравнительно-исторической фонетики алтайских языков весьма велика, так как они обладают целым рядом весьма архаических черт - это различие долготы и краткости гласных во всех слогах слов, сохранение анлаутного согласного *р' в виде маньчж. ф, южн.-тунг. п-, сев.-тунг. х-. Разнообразие сочетаний согласных в инлаутной позиции, наблюдаемое по отдельным т.-ма. языкам, служит хорошим ориентиром для изучения изменений сочетаний согласных и модификации линейной фонологической структуры слова по отдельным группам алтайских языков, поскольку покрывает практически все прослеживаемые изменения сочетаний согласных и стадии динамики эволюции фонетической структуры слова.